Е.А. Поправко*

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ОХРАНА ПЕТРОГРАДА КАК ОРГАН СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1917–1919 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ БИОГРАФИИ А.В. ХРУЛЕВА)**

В статье на материалах биографии Андрея Васильевича Хрулева, руководителя одной из районных комендатур Петрограда, показан процесс формирования революционной охраны города как органа власти и проанализированы выполнявшиеся ею функции. Исследуя архивные материалы, автор приходит к выводу, что легитимация органов советской власти определялась не только их способностью выполнять в полном объеме формально возложенные на них функции, но и умением решать в интересах населения те вопросы, которые прямо не входили в функционал того или иного органа власти.

Ключевые слова: революция 1917 г., революционная охрана, Петроград, А.В. Хрулев, советская власть

The revolutionary guard of Petrograd as a body of Soviet authority in 1917–1919 (as reflected in A.V. Khrulev's biography). ELENA A. POPRAVKO (General of the Army A.V. Khrulev Military Logistics Academy)

Focusing on the biography of Andrey Khrulev, the head of a district headquarters of the revolutionary guard in Petrograd, the article shows the development of the revolutionary guard of the city as a body of Soviet authority and analyzes its functions. Exploring archival materials, the author comes to the conclusion that the legitimation of the bodies of Soviet authority at the early stages was determined not only by their ability to fully perform their direct functions but also by their involvement in solving the problems of the general public that were formally outside their duties.

Keywords: Russian Revolution, revolutionary guard, Petrograd, A.V. Khrulev, Soviet power

Формирование советской государственности связано с деятельностью определенных органов власти. От того, насколько успешно они возложенные на них функции и решали проблемы населения, зависело завоевание советской властью авторитета. Революционная охрана

Петрограда и ее деятельность только недавно стали предметом исследований, при этом оценки исследователей зачастую формируются на основе отрывочных данных о деятельности ее центральных органов [2, с. 156–165]. Это приводит к превалированию утрированных

* ПОПРАВКО Елена Александровна, доктор исторических наук, профессор кафедры № 11 Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева.

E-mail: elena_porpravko@mail.ru

© Поправко Е.А., 2019

** Статья подготовлена в рамках комплексной НИР «Биограф-18-МТО».

представлений, характерных для либеральной историографии 1990-х гг.: «В органы власти и управления пришли сотни тысяч “людей из народа”, в массе своей малограмотные, далекие от понимания общегосударственных интересов, не имевшие элементарной политической культуры, с анархической психологией. Такой социальный состав органов новой власти не мог не оказать влияние на ее деятельность, принимавшую характер митинговой демагогии» [1, с. 25]. Такой подход не позволяет понять, каким образом советской власти, при таком кадровом составе управленцев, удалось легитимизироваться в глазах населения.

Цель нашего исследования – показать процесс формирования революционной охраны Петрограда как органа власти и его деятельность (как институциональную, т. е. в рамках официально закрепленных функций, так и внеинституциональную) на материалах биографии руководителя одной из районных комендатур (в Пороховском районе) Андрея Васильевича Хрулева.

Основная масса материалов, характеризующих процесс формирования революционной охраны и основные направления ее деятельности, отложилась в фонде Р-73 «Центральная и районные комендатуры революционной охраны Петрограда, 1917–1919 гг.» Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. Привлекались также материалы фонда Р-5427 «Комиссариат по военным делам Пороховского района Петрограда. 1918–1920». Кроме того, нами использованы материалы фондов Р-8 «Пороховской районный комитет РКП (б). 1918–1922» и Р-1728 «Личные дела кандидатов и членов ВКП (б)» Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга.

Формирование революционной охраны связано с решением Советской властью после Октябрьской революции двух важнейших взаимосвязанных задач: ликвидировать органы власти, созданные Временным правительством, и обеспечить поддержание порядка в городе.

В связи с ликвидацией милиции, созданной Временным правительством, 19 ноября 1917 г. постановлением Военно-революционного комитета Петрограда создана Комиссия по организации охраны города (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, далее – ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 1. Л. 23, 85). 2 декабря 1917 г. из ее состава выделили Комитет охраны (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 1. Л. 17). Впослед-

ствии орган неоднократно менял название: до 27 марта 1917 г. он назывался Комитетом охраны Петрограда, с 28 марта по 21 мая 1918 г. – Комитетом революционной охраны Петрограда; с 21 мая 1918 г. по 31 июля 1918 г. – Центральной комендатурой революционной охраны. Орган подчинялся Народному комиссариату по внутренним делам Петроградской трудовой коммуны, затем – отделу наружной охраны Комиссариата внутренних дел Союза коммун Северной области (ЦГА СПб. Р-73. Оп. 1. Д. 1. Л. 60об., 85; Д. 4. Л. 20) [5, с. 125]. Приказом № 3 от 5 мая 1919 г. Отдел Управления Петросовета переименовал (с 1 мая) Центральную комендатуру в Управление Петроградской рабоче-крестьянской милиции, районные комендатуры – в районные управления, а подрайонные комендатуры – в участки рабоче-крестьянской милиции (ЦГА СПб. Р-73. Оп. 1. Д. 140. Л. 120, 140).

Центральному комитету революционной охраны подчинялись районные и подрайонные комитеты, сформированные в феврале-марте 1918 г., после ликвидации районных и подрайонных комиссариатов старой милиции. Как центральный, так и районные и подрайонные органы выполняли многообразные задачи: наблюдение за порядком; защита граждан от насилия и самоуправства различных властей; борьба с преступностью; контроль за проведением в жизнь политики СНК РСФСР и Петроградского Совета; определение мест расстановки постов; распределение надзоров охраны, транспортных средств и оружия; составление протоколов о происшествиях и подача ежедневных сводок; предварительное дознание, задержание, арест и передача дел в суд; контроль за исполнением части судебных приговоров (о штрафах, исправительных работах и т. п.).

Пороховская районная комендатура была небольшой и имела в подчинении 1 подрайонную комендатуру – в Ржевском подрайоне (из 53 подрайонных комендатур на 14 районных). Типовая структура районной комендатуры предполагала должности коменданта с 2–3 помощниками, и 3 отдела: административно-хозяйственный, местной охраны и следственный (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 4. Л. 1, 1об.).

В материалах фонда Р-73 нами выявлено личное дело Андрея Васильевича Хрулева, коменданта революционной охраны Пороховского района (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 3. Д. 267. Л. 108–113).

Дата вступления А. В. Хрулева в революционную охрану – 8 июня 1918 г., а основанием

для поступления значится рекомендация партии коммунистов (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 183. Л. 316 об.–317, 326). Во всех биографиях, со слов самого А.В. Хрулева, говорится о пролетарском этапе его биографии – работе слесарем на Охтенском пороховом заводе [6, с. 6; 3, с. 22; 4, с. 14]. Но в различных списках, представлявшихся в Центральную комендатуру и Военный комиссариат и составлявшихся Пороховской районной вербовочной комиссией, нас ожидает «биографический сюрприз». Данные о предыдущей службе иные – «счетовод», «конторщик» Охтенского завода пороховых веществ (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 184. Л. 11–11об.; Ф. Р-5427. Оп. 1. Д. 3. Л. 29 об.–30, 33 об.–34). Исправление должности на более «пролетарскую» вполне объяснимо: должность белого воротничка в революционной биографии – не самый лучший эпизод. Эти документы помогают понять, откуда взялись навыки будущего начальника тыла Красной Армии: в первооснове они были сформированы на заводе, находившемся в ведении Главного артиллерийского управления и отличавшемся строгостью и жесткостью правил ведения хозяйственной деятельности и соответствующей документацией. Эти же документы позволяют сделать вывод, что советские управленцы, хотя и набирались по возможности из «людей из народа», но отнюдь не всегда были малограмотными и далекими от понимания общегосударственных интересов [1, с. 25]. Революция стала «социальным лифтом», позволившим сделать карьеру и проявить свои качества тем, кто в рамках прежней системы вряд ли мог рассчитывать на такой рост.

Причины, по которым «партия коммунистов» дала рекомендацию на должность коменданта в районной комендатуре революционной охраны Андрею Васильевичу Хрулеву, пока для нас не вполне ясны. В РСДРП(б) он вступил только в марте 1918 г. (Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга, далее – ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 3. Л. 97). И.С. Шиян утверждал, что в марте 1918 г. А.В. Хрулев был направлен партийной организацией в Могилевскую губернию для организации Советов [6, с. 6]. Но в личном деле коменданта революционной охраны Пороховского района есть выписка из домовой книги, в которой в графе «откуда дан вид и на какой срок» сделана запись: «Губ. Исп. Ком. Могилева 29 Янв. 18 г. № 286», косвенно подтверждающая факт поездки в Могилев, которая, однако, состоялась не в марте, а самое позднее

в январе 1918 г. (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 3. Д. 267. Л. 110). Таким образом, в Могилев ездил человек формально беспартийный. Хотя месяц январь в 1918 г. для советской власти знаковый: разгон Учредительного собрания, ультиматум анархистам о подчинении решениям СНК. Возможной причиной позднего вступления в партию, при наличии участия в ее работе (без официального членства), могла быть работа на Охтенском заводе взрывчатых веществ. При устройстве на работу кандидаты проверялись на предмет «благонадежности» и «надлежащего поведения». О серьезности проверок говорит тот факт, что до революции эти документы визировались не местными приставами, а начальником Охранного отделения Санкт-Петербурга (Петрограда) (ЦГИА СПб. Ф. 1285. Оп. 3. Д. 2961. Л. 2, 24).

Став коммунистом только в марте 1918 г., А.В. Хрулев тем не менее является одним из активистов коллектива РСДРП(б) района. Именно ему принадлежит инициатива создания партийной ячейки в охране: в Петербургский комитет Российской Коммунистической партии он пишет, что «при таком довольно значительном количестве людей (как утверждает в тексте, более 100 чел. – прим. авт.) не существует партийной организации, тогда как долг каждого коммуниста воспитывать и увеличивать кадр», и просит поручить это дело товарищу П.А. Булатову (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 183. Л. 264). Сам Андрей Васильевич – член «чрезолиттройки» района, член «литературной коллегии», «организатор коллектива комендатуры», его избирают в числе десяти человек для «докладов на митингах», когда решается вопрос о создании организаций рабочих на Пороховых и т. д. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 58, 59; Д. 31. Л. 27об., 53об., 58, 59, 73). При обилии партийных функций А.В. Хрулев, оценивая людей, на первое место явно ставит качества деловые, а не идеологические. На приказ Центральной комендатуры в связи с увеличением штатов «выслать 1 (один) человек дружинников, по возможности коммунистов, для направления их в школу дружинников», он направляет «тов. Александра ВОРОБЬЕВА, как самого надежного, честного и исполнительного гвардейца, но беспартийного» (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 183. Л. 248, 249).

Уже в этот период можно отметить и другие черты, которые впоследствии станут составляющими «фирменного стиля» А.В. Хрулева. На первом месте – рвение об интересах государ-

ства, стремление к исполнению своего долга. Именно он просит комитет рабочих Главного артиллерийского полигона помочь в организации стрельб для гвардейцев комендатуры, так как своих мишеней и стрельбища у нее нет (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 183. Л. 284). Вторая черта – стремление к точности учета любых материальных ценностей и нематериальных благ. Учитывая значимость продовольственного вопроса, можно упомянуть деятельность, связанную с контролем за распределением продуктов питания. Особого внимания в этом плане заслуживает его обращение в Военный комиссариат Пороховского района с просьбой снять гвардейцев комендатуры с военного всеобщего и одновременно с денежного и продуктового довольствия, которое получают обучающиеся, мотивируемое так: «...в обязанности гвардейца Охранника входит обязательное обучение Военному делу, каждые сутки 2 часа. ...так как гвардейцы Комендатуры, как боевая сила стоят наравне с красноармейцами и по первому требованию должны выступать куда им прикажут и ни в каком случае не могут быть причислены к резервным войскам» (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 183. Л. 257–257 об.). С вопросами питания связана и его просьба о выделении «3-м дежурным членам Комендатуры, несущим суточное дежурство, 3 фунтов сахара на Сентябрь м-ц и 2 фунтов масла чухонского на одну неделю» (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 228. Л. 74).

Коменданту революционной охраны Пороховых было стыдно иметь больше льгот, чем у подчиненных. Он не только просил Исполком района ходатайствовать перед Продовольственной комиссией Охтенского завода взрывчатых веществ, чтобы его подчиненным выдали карточки на получение продуктов («неудобно получать лишнее против своих сотрудников»), но и подготовил список сотрудников охраны с членами семей для получения на заводе муки. Сам А.В. Хрулев и его родственники (как проживавшие в Петрограде – брат Михаил с семьей, так и оставшиеся в дер. Большая Александровка) в этом списке отсутствуют. То есть при наличии «коррупционных возможностей» комендант Пороховых ни разу ими не воспользовался. Архивные материалы сохранили свидетельства тесных семейных связей – путевые документы на обратную дорогу для брата Павла и сестры Евдокии, приезжавших в Петроград; путевые документы для брата Михаила, ездившего в Б. Александровка в отпуск; путевые документы самого А.В. Хрулева, проводившего отпуск

в отцовской семье. Но мысль включить родственников в списки на получение продуктов или непродовольственных пайков, видимо, и в голову не приходила (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 229. Л. 181, 214–214 об., 217). Единственным ходатайством, в которое комендант А.В. Хрулев включил себя, стал «Список должностных лиц комендатуры Пороховского района Революционной охраны города Петрограда, нуждающихся в приобретении ордеров на получение сапог», составленный в январе 1919 г. (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 238. Л. 10–10 об., 28–28 об.).

Забота о подчиненных сочетается со строгостью и требовательностью. Врача Лазарета Охтенского порохового завода А.В. Хрулев просил «как можно осторожнее давать записки об освобождении от службы на разные сроки» своим подчиненным, так как нередко освобожденного затем можно было увидеть «или слонявшимся по улице с видом безпечного человека, или работающим частную работу» (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 183. Л. 314).

Строгость и чувство социальной справедливости можно увидеть и в тех случаях, когда речь шла не о гвардейцах охраны, а о населении района. Заведующему столовой общественного питания № 1 Петроградской коммуны А.В. Хрулев отправил образец именного талона и распорядился, чтобы обеды выдавались исключительно по предъявлении талона и удостоверения личности, а уклоняющихся от данной процедуры велел «лишать обеда» (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 238. Л. 270).

13 августа 1918 г. больница Св. Ольги ходатайствовала перед районным Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов «разрешить ... войдя в чрезвычайно тяжелое положение больных ... закупить в районе Совета 150 пудов картофеля нового урожая с правом провоза в Петроград». Документ был перенаправлен в охрану, и комендант А.В. Хрулев разрешил провоз 40 пудов картофеля (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 228. Л. 92–92 об.). Аналогичные разрешения на закупку дров, продовольствия, строительных материалов выдавались и физическим лицам (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 228. Л. 14, 20).

Комендатура контролировала и обеспечение жильем. Примером может служить разъяснение А.В. Хрулева гражданке Добрыниной о вселении в ее квартиру гражданина Щербакова. Последний получил разрешение, так как Добрынина имеет три комнаты, но пользуется только одной (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 228. Л. 235, 236).

К примерам неформальных и внеинституциональных действий по социальной защите населения относятся ходатайства о помощи в трудоустройстве. Формально этим занималась биржа труда. Революционная охрана сама обращалась к ее услугам при наличии вакансий. Но, видимо, частным лицам не всегда удавалось получить от биржи помощь, и тогда они обращались напрямую к советским или партийным руководителям, которые, по их мнению, могли оказать им реальную помощь. 25-тилетний комендант Пороховых становится последней надеждой на законное трудоустройство для 17-летнего И.Д. Савельева, для 18-летней гражданки Е.М. Михайловой (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 238. Л. 339–339 об., 348). Причем если первый попал в поле зрения охраны, так как был задержан за спекуляцию, и трудоустройство рассматривалось как способ профилактики правонарушений, то вторая лично обратилась с просьбой помочь в трудоустройстве, так как биржа в течение нескольких месяцев ее не трудоустроивала.

Деятельность А.В. Хрулева не всегда встречает понимание. Характерный эпизод связан с празднованием годовщины Октябрьской революции. По сезону в домах уже необходимо топить, но дрова в это время, как и продукты, – дефицит. Исполком же принимает решение, обязывающее всех домовладельцев починить мостки (деревянные настилы), без которых в районе – непролазная грязь (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 238. Л. 250). Комендант Пороховых обклеивает район объявлениями: «Комендатура Пороховского района революционной охраны г. Петрограда предписывает всем домовладельцам селения Пороховых в 10-ти дневный срок исправить все мостки, тротуары, забить в них все щели, чтобы настил не качался, исправить заборы, пришедшие в негодность, убрать дворы от всякой грязи и нечистот» (о том, что их было напечатано множество, говорит тот факт, что на обороте таких объявлений потом печатались документы внутреннего пользования и копии). Неподчинившимся грозили «революционным судом» и конфискацией имущества (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 238. Л. 249). Но не все граждане воспринимают это правильно. На двух с половиной страницах гражданин Федино (кстати, член сельскохозяйственного совета) излагает причины, по которым он не исполняет предписание, а также заявляет, что «он не буржуй какой-нибудь», чтобы штрафовать его на 500 руб. Заявитель констатирует, что новая власть употребляет «...те же приемы, что при-

менял пристав» (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 238. Л. 367–368). В ответ А.В. Хрулев заявляет, что «палка пристава, ... была сразу после неисполнения изданного приказа», а он сначала действует убеждением, но это не значит, что будет снисходительно восприниматься «разгильдяйство населения, которое считает власть недостаточно твердой» (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 238. Л. 374–374об.).

Последние документы за подписью А.В. Хрулева, уже как начальника милиции Пороховского района, в фонде Р-73 ЦГА СПб датируются 24 июня 1919 г. (ЦГА СПб. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 190. Л. 211). В материалах фонда Р-8 ЦГАИПД СПб в списках о вручении повесток на заседания Комитета Коммунистической партии Пороховского района А.В. Хрулев отмечается 23 июля 1919 г. В октябре 1919 г. он уже упоминается в числе «коммунистов, находящихся в командировках от Коллектива при Управлении Милиции», как отбывший на «Южный фронт». Но в 1920 г. 10 июня Бюро Райкома РКП (б) Пороховского района ходатайствовало перед Петроградским комитетом партии «об оставлении в районе прибывшего с фронта по слабости здоровья после сыпного тифа в отпуск на 2 мес., тов. А.В. Хрулева»: «Оставление тов. Хрулева желательно не только по состоянию его здоровья, а главное из-за отсутствия партийных работников в районе». В просьбе отказали (ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 497348. Л. 1, 5).

Анализ деятельности А.В. Хрулева на посту коменданта революционной охраны Пороховского района Петрограда позволяет сделать вывод о том, что легитимация органов советской власти определялась не только их способностью в полном объеме выполнять формально возложенные функции, но и умением решать в интересах населения те вопросы, которые прямо не входили в функционал того или иного органа власти. Авторитет руководителей этих органов держался вовсе не на «товарище маузере», хотя это и не исключало применения силовых средств и методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы: 1917–1923 гг. М.: Наука, 1995.
2. Гутман М.Ю. Нормотворчество Советов Петрограда и Северо-Запада России по организации охраны общественного порядка (1918 г.) // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 2. С. 156–165.

3. Карпов В.В. Генерал армии Хрулев. Все для Победы. Великий интендант. М.: Вече, 2004.

4. Марченко А.Д. Наркомпутъ Хрулев. М.: Вече, 2007.

5. Сборник декретов и постановлений по Союзу Коммун Северной Области. Вып. 1. Ч. 2. Петроград: Издание Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов, 1919.

6. Шиян И.С. Генерал армии Хрулев. М.: Воениздат, 1980.

REFERENCES

1. Gimpel'son, E.G., 1995. Formirovanie sovetskoi politicheskoi sistemy: 1917–1923 gg. [The making of the Soviet political system, 1917–1923]. Moskva: Nauka. (in Russ.)

2. Gutman, M.Yu., 2007. Normotvorchestvo Sovetov Petrograda i Severo-Zapada Rossii po

organizatsii okhrany obshchestvennogo poryadka (1918 g.) [The norm setting of Petrograd and Russian North-West Soviets on community policing (1918)], Leningradskii yuridicheskii zhurnal, no. 2, pp. 156–165. (in Russ.)

3. Karpov, V.V., 2004. General armii Khrulev. Vsyo dlya Pobedy. Velikii intendant [General of the army Khrulev. All for victory. The great intendant]. Moskva: Veche. (in Russ.)

4. Marchenko, A.D., 2007. Narkomput' Khrulev [People's Commissar for Railways Khrulev]. Moskva: Veche. (in Russ.)

5. Sbornik dekretov i postanovlenii po Soyuzu Kommun Severnoi Oblasti [Collection of decrees and decisions of the Northern Region Union of Communes]. Vyp. 1. Ch. 2. Petrograd, 1919. (in Russ.)

6. Shiyan, I.S., 1980. General armii Khrulev [General of the army Khrulev]. Moskva: Voenizdat. (in Russ.)